

Любовь Бурнашева

Майский снегопад

18+

Любовь Бурнашева Майский снегопад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67406057

SelfPub; 2023

Аннотация

Тяжёлые девяностые годы. Героиня испытывает моральные и материальные трудности, и в этот день её жизнь резко меняется. История реальная, имена и место действия изменены, все совпадения случайны.

Любовь Бурнашева

Майский снегопад

Утро было солнечное, по радио гремела праздничная музыка, а на душе было муторно и хотелось плакать. Она открыла холодильник, одна маленькая луковица сиротливо лежала в поддоне для овощей, полпачки маргарина, полбутылки растительного масла и банка тушёнки, вот и весь провиант. Правда есть ещё с полкило рожек и булка хлеба, на сегодня хватит накормить детей, а что дальше? Обещали дать зарплату к девятому мая и опять задержали, и так уже который месяц кормят обещаниями. Татьяна поставила на плиту кастрюльку с водой, бросила щепотку соли, включила и подошла к окну. Весна в этом году ранняя, дружная, уже травка на газонах зеленела и тополя прикрыли голые ветки клейкими листьями. Прохожих на улице было мало, наверно все ушли на парад. Она тоже хотела сегодня сводить детей на площадь, накормить мороженым, посмотреть, как маршируют солдаты, попеть песни о победе, но не получилось, и бывший муж не смог алименты заплатить, тоже зарплату задержали. Её вывело из задумчивости шипение воды на плите, брызнувшее из-под подпрыгивающей от кипения крышки. Татьяна засыпала рожки и помешивая опять задумалась, где добыть продуктов, у кого занять?

Старший сын уже встал и заглянул на кухню, посмотреть,

что делает мать, постоял на пороге и снова ушёл смотреть телевизор, младшие близняшки ещё спали, их до обеда в выходные дни не добудишься.

Рожки сварились, она слила воду, плеснула в них немного растительного масла, перемешала. Зазвонил телефон. Дениска бегом пробежал в прихожую, взял трубку и почти сразу же крикнул ей:

– Мам, тётя Лена звонит. – Он передал подошедшей матери трубку и снова убежал смотреть мультфильмы.

– Привет, Танюха, – Веселый голос подруги громко ударил из трубки.

– Привет Ленуська.

– Ты чего грустная, что случилось? – Голос подруги прозвучал встревоженно.

– Да всё тоже самое, денег не дали, бывшему всё равно чем я его детей кормить буду, а бригадир вчера сказал, что сокращение будет, а у нас и так половина цехов не работает, – Татьяна еле сдерживала слёзы.

– Так, подруга, не раскисать, слушай меня. Быстро соберайся и приезжай к нам. Я с утра погреб разбираю, все соленья, салаты. Короче мы столько осенью наготовили, что ещё года два можно на одних салатах жить. Выберешь что дети любят, картошки дам, капусты и Васька штук пять молодых петушков зарубит, поможешь мне их общипать. Давай собирайся, на всё про всё у тебя полтора часа. Я сейчас от мамы тебе звоню, тоже привезла ей лечо да огурцов. – Голос по-

други действовал подбадривающе, она столько раз выручала её, что Татьяна чувствовала себя порой неловко, – Тань, всё я побежала, жду тебя, а ещё возьми сумку большую. – Она уже хотела положить трубку, как вдруг снова поднесла её к уху и крикнула, – Тань, погодь, не ложи, а у тебя на автобус то есть деньги?

– Есть, Лена, есть. Всё я собираюсь, – И положила трубку.

– Мам, ты куда? – Денис вышел из комнаты.

– Сынок, я к тётё Лене, продуктов привезу, а ты как малыши проснуться, накормишь их. Я там лапши сварила, ты её на сковородку переложи и тушёнку туда. Подогреешь и поедите. – Она забежала в спальню, скинула халат, натянула джинсы и водолазку, причесалась, чуть мазнула по губам розовой помадой и не задерживая в зеркале на себе взгляд, вышла в прихожую, – Дениска, так на верхней полке в шкафчике две шоколадки, разделите между собой, ладно? Если гулять пойдете, то смотри за ними, хорошо? – Она надела кроссовки и куртку, – Ой, сынок, забыла, принеси мне сумку, на двери в кухне висит.

Сын принёс ей матерчатую сумку, скомкав она затолкала её в карман, потом погладила сына по голове и вышла из квартиры.

На улице всё так же ярко светило солнце, но ветер дул прохладный и кое где по небу плыли низкие, тёмные облака. Татьяна решила сократить дорогу и быстрым шагом пошла между гаражей, через пять минут она уже вышла к остано-

ке. В праздничный день транспорт ходил плохо, она уже подумала, может доехать до конечной на трамвае, а там пройти пешком, но тут подошёл нужный ей автобус. Погода портилась на глазах и через полчаса, когда Татьяна подходила к дому подружки, небо затянуло серыми облаками и потемнело как будто наступал вечер.

Посиделки с чаем и наливкой собственного приготовления затянулись до позднего вечера. Пели песни, вспоминали молодость, поплакали и посмеялись.

– Вы, девки, долго сидеть собираетесь, – На кухню зашёл муж Лены, – Посмотрите, чего на улице твориться, ты, Танька как домой то поедешь? Снег валит, нифига не видать.

Они прильнули к окну, при свете лампочки над воротами густой снег падал крупными хлопьями покрывая землю толстым слоем.

– Ух ты! Красота! – Восхищённо сказала Лена.

– Ой, а как же я домой то попаду? – Испугалась Татьяна.

– Автобусы поди не ходят уже, – Задумчиво Василий почесал голову, – На такси только.

Татьяна сокрушенно покачала головой:

– У меня только на автобус осталось.

– Дам я тебе на такси. – Лена повернулась к мужу, – Вась, собирайся, проводим до остановки, сумки поможем донести и поймаем какую машину.

Они вышли на улицу и дыхание перехватило от свежести воздуха. Было тихо, безветренно и только огромные влаж-

ные снежинки невесомо парили в воздухе. Пахло праздником, сказкой. Лежавший мягкой воздушной периной снег из-под ног разлетался и чуть слышно скрипел при ходьбе. Подруги шли впереди и дурачась ловили открытыми ртами снежинки, подставляли под них ладонь и рассматривали как быстро они таяли, превращаясь в блестящие в фонарном свете капельки. Оглядываясь они смеялись над Васей, который под тяжестью двух сумок ступал тяжело и осторожно, боясь поскользнуться и разбить банки, временами он ворчал на них, но сам лукаво поглядывал из-под нависших бровей на раскрасневшееся от смеха лицо жены.

На остановке никого не было и проезжающих машин тоже. Вдалеке из-за поворота пытаясь выехать буксовала на скользкой дороге легковая машина и её юзом заносила на бордюр.

– Ну, что, постоим немного, не будет, то пойдешь к нам ночевать, – Лена повернулась к подруге и увидев её обеспокоенное лицо, добавила, – К маме зайдем, позвонишь домой, предупредишь Дениску, большой уже, не впервой, управиться.

– Ладно, подождем немного, – Обреченно сказала Татьяна.

– О, едет что-то, слышите гудит, – Василий всматривался в пелену, – Запорожец походу, счас я его, – Он вышел на дорогу навстречу появившейся машине и замахал рукой.

Жёлтый маленький запорожец затормозил возле них. За

рулём сидел невысокий, невзрачный, худой мужик лет сорока в очках.

– Слушай, друг, – Василий приоткрыл дверь, – Довези девушку до дома, где телевышка стоит, заплатим сколько скажешь.

Водитель оглядел Татьяну, улыбнулся:

– Ладно, я сегодня вместо такси, садись, – Он кивнул ей и назвал сумму.

– Вот деньги, – Лена отсчитала и подала Татьяне, – Мы сейчас до мамы ходим, посидим у неё, и я тебе позвоню. – Потом строго сказала водителю, – Я ваш номер машины записала, смотрите мне, довезите в целости и сохранности.

Водитель опять кивнул, открыл пассажирскую дверь, наклонил вперед кресло, и Василий еле протиснувшись поставил на заднее сиденье сумки. Обнявшись с подругой и кивнув её мужу, Татьяна села в машину. Отъезжая она оглянулась, Лена махала ей рукой. Татьяна вздохнула и стала смотреть на дорогу. Красота чудесного вечера опьяняла, город казался незнакомым и сказочным, а облепленные снегом деревья и кустарники вдоль дорог были как будто нарисованные, но тут хрипловатый голос водителя отвлек её от созерцания:

– Здорово, да? Вот почаще бы так. Как снег то повалил, я сразу подумал, все же уже на летней резине, а народу ехать надо. С парада, с концертов. Ну я машину новую свою в гараж, а эту рухлядь завёл и поехал, смотрю точно. Трамвай

не ходят, автобусы тоже, таксисты все зашкерились. Езжу я по городу уже пятый час и заработал как за полгода, вишь чё, погодка какая фартовая. А ты чё припозднилась, – Он посмотрел на Татьяну масляным взглядом, – Дома то поди муж ждёт?

– Ждёт, – Коротко ответила она и отвернулась.

Водитель помолчал немного, ещё раз взглянул на Татьяну и вдруг сказал:

– А хочешь я тебя бесплатно довезу, я и так поднял сегодня хорошо.

Татьяна повернулась к нему, удивление блеснуло в её глазах:

– В смысле бесплатно?

– Ну ты же не маленькая, понимаешь. – Он с нескрываемым вожелением смотрел на неё, – Сама понимаешь, что мне нужно. Презик есть, не бойся, – Он протянул руку и погладил по коленке.

Татьяна отвела его руку и отвернулась, внутри всё осталось против, появилась брезгливость, но тут же подумала – «Деньги то не лишние, хоть немного, да и то надолго хватит.»

Водитель увидел её замешательство и стал настойчивее предлагать, снова глядя её колено и Татьяна, стараясь не думать, что будет, согласилась. Только предложила остановиться возле гаражей, подумала, оттуда она дойдёт до дома сама, и ей не хотелось показывать где она живёт, а то вдруг возь-

мёт и приедет.

– Штаны у меня узкие, придётся снять, ты тоже давай раз-
девайся, не замёрзнешь, согрею, – Он засмеялся противным,
хриплым смехом и стянув с себя узкие джинсы бросил их на
заднее сиденье, остался в одних подштанниках, – Давай по-
могу, – Откинув назад сиденье её кресла, он, что-то горячо
шепча, хотел помочь ей снять джинсы, но она, оттолкнув его
руку, сама стянула их только с одной ноги и легла, отвернув
голову, стала безучастно смотреть в окно на падающий снег,
а он копошился на ней, пытался надеть презерватив, целовал
её в шею, дыша неприятно табаком и луком. Потом сделав
несколько попыток, он перевалился на своё кресло и скон-
фуженно сказал:

– Чего-то я сегодня устал наверно, – Опустив голову вниз
он торопливо стал надевать ботинки стараясь не смотреть на
Татьяну.

Она быстро натянула джинсы, затолкала ногу в кроссовок,
выскочила из машины и с удивительной силой и ловкостью
вытащила сумки, сгибаясь под их тяжестью скрылась за га-
ражами. Сзади взревел мотор, и машина на развороте освет-
тив Татьяну укатила, звук её мотора постепенно стих в вяз-
кой тишине снега.

Шла и не знала то ли плакать, то ли смеяться, подставляла
лицо снегу, хотела, чтобы он тая смывал липкие поцелуи,
хотелось умыться этим чистым снегом, но боясь, а вдруг он
вернётся и попросит ещё раз, она, прислушиваясь к звукам

только прибавляла шаг.

Задыхаясь она тяжело поднялась на второй этаж и ещё не достав ключ от своей двери, как они распахнулись, и Дениска радостно улыбаясь выскочил навстречу матери.

– Долго ты как, мы ждали, ждали, я малышню спать уложил, а тебя всё нету, – Он за улыбкой прятал свои переживания, – А потом тётя Лена позвонила, сказала, что ты едешь, а тебя опять нету.

– Дорога, сынок, плохая, снега посмотри сколько, – Она поставила сумки в прихожей, скинула куртку и присела снять кроссовки, – На, вот эту сумку поменьше которая, носи на кухню.

Скидывая обувь, она увидела что-то тёмное лежавшее сверху в сумке, достала и от удивления прикрыла рот ладонью. Это были джинсы водителя, он наверно не глядя кинул их на заднее сиденье и попал прямо в её сумку. Она брезгливо хотела их отбросить, как заметила оттопыренные карманы и вывалив их содержимое себе на колени, застыла в изумлении от увиденного.

Звонок телефона заставил её вздрогнуть, и она помедлив взяла трубку.

– Доехала? – Голос подруги вывел из оцепенения, – Нормально всё?

– Да, нормально, только тут, – Она замолчала, привстала и увидев, что Дениска прямо из банки ест какой-то салат, закрыла дверь на кухню, – Тут такое, – Она рассказала подроб-

но своё приключение и в конце добавила, – Лена, в джинсах деньги, много, я за год столько не зарабатываю, что делать то?

Лена смеялась громко и долго, потом через смех сказала: – Это тебе компенсация за всё, не парься. Вряд ли этот мужик пойдёт искать тебя, так оконфузился. Ладно, давай ложись спать и даже не думай о нём. Плюнь, такие как он всегда найдут где заработать.

Положив трубку, Татьяна собрала деньги и спрятала их в сумочку, а джинсы кинула под стул, затолкав их ногой поглубже.

– Мам, ты чего сидишь, устала? – Дениска с красным от свеклы ртом подошёл к ней, – Ты мама не бойся. Я скоро вырасту и всё у нас хорошо будет, – И погладил её по волосам, так же как она всегда его гладит.

– Да, сынок, всё у нас будет хорошо, – Эхом повторила за сыном.

9 мая 1994 год.